
По поводу недоумѣній, касающихся таинства брака.

Оживленные и продолжительные споры, поднятые недавно въ „религіозно-философскомъ обществѣ“ по поводу христіанскаго ученія о таинствѣ брака, и тѣ различные взгляды, которые высказывались здѣсь сторонниками и защитниками различныхъ взглядовъ на этотъ предметъ, свидѣтельствуешь о двухъ несомнѣнныхъ фактахъ: 1) о томъ, что поднятый вопросъ не есть вопросъ правднй и случайный, а существенно важный по своей нравственно-практической значимости для христіанина, и 2), что въ сознаниі вѣрующаго христіанина не могутъ совмѣстно уложиться два, повидимому, исключаютія другъ друга ученія Церкви—о брачной жизни, освящаемой благодатию Божію въ особомъ таинствѣ, съ одной стороны, и о совершенномъ дѣвствѣ, о господствѣ духовной природы надъ чувственною, какъ конечной цѣли челоуѣческой жизни, съ другой. Современность и [важность затронутаго вопроса побуждаетъ насъ способствовать уясненію его, въ мѣру нашего пониманія. Мы не беремъ на себя задачи отвѣтить на всѣ возникавшія и могущія возникнуть недоумѣнія, касающіяся этого предмета; цѣлью настоящей статьи поставляемъ—уяснить брачный союзъ мужчины и женщины съ точки зрѣнія цѣлостнаго христіанскаго міровоззрѣнія и дать отвѣтъ на тѣ только вопросы, которые имѣють въ глазахъ нашихъ особенно важное значеніе.

Въ умѣ христіанина весьма естественно возникаютъ слѣдующія вопросы: какъ смотрѣть на плотскую сторону брака—чиста она въ нравственномъ смыслѣ, или не чиста? Если чиста, то почему плотской союзъ мужчины и женщины, и даже

брачный союзъ въѣ благословенія Церкви, считаются предосудительными и зазорными. Если не чиста, то какимъ образомъ благодать Божія, сообщаемая въ таинствѣ, нечистое дѣлаетъ чистымъ, не будетъ ли кощунствомъ приписывать такое дѣйствіе Божественной благодати? Если христіанскій бракъ святъ и въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ плотского союза брачующихся, то въ какомъ отношеніи брачное состояніе христіанина, по своей нравственной высотѣ, будетъ находиться къ состоянію дѣвственному? Постараемся отвѣтить на первый изъ поставленныхъ нами вопросовъ: его рѣшеніе предрѣшить и всѣ остальные.

Обращаясь къ слову Божію, находимъ здѣсь данныя для отвѣта на него, какъ въ положительномъ смыслѣ, такъ и въ отрицательномъ. Бытописатель повѣствуетъ, что Богу угодно было произвести родъ человѣческій не отъ одного человѣка, и не отъ двухъ, одинаковаго пола, а отъ мужчины и женщины, слѣдовательно, самому создать половое различіе между существами одной природы; повѣствуетъ далѣе, что вводя первыхъ людей въ рай, Богъ далъ имъ благословеніе: „раститесь и множитесь“ (Быт. 1, 28); то же благословеніе повторилъ потомъ Ною и сыновьямъ его послѣ потопа (Быт. IX. 1); Иисусъ Христосъ, воплотившійся Сынъ Божій, присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ галилейской (Іоан. II, 1—11); на вопросъ фарисеевъ: „аще достоитъ человѣку пустити жену свою по всякой випѣ?“ —подтвердилъ первоначальный законъ брака, положенный Творцемъ въ природѣ человѣка: „нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ Я есть?... Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“... (XIX, 4, 6). Не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы брачная жизнь была не угодна Богу, то Богъ не создалъ бы и полового различія между людьми, не присутствовалъ бы Иисусъ Христосъ на бракѣ въ Канѣ галилейской и не подтвердилъ бы Онъ ветхозавѣтнаго закона о бракѣ... Съ другой стороны, въ словѣ Божіемъ проходитъ живою нитью и всюду предполагается та мысль, что человѣкъ долженъ сдерживать свои чувственные порывы и давать предпочтеніе предъ ними высшимъ, духовнымъ стремленіямъ, узаконяется моногамія и преслѣдуется.

подъ угрозою смерти блудъ и прелюбодѣяніе; Самъ Господь Иисусъ Христосъ, высочайшій образецъ нравственности, былъ свободенъ отъ всякихъ половыхъ движеній, хотя ничто человѣческое, кромѣ грѣха, не было Ему чуждо, и въ Своемъ ученіи Онъ признаетъ дѣвственное состояніе, по его нравственной высотѣ, доступнымъ не для всѣхъ; святой ап. Павелъ совѣтуетъ коринѣскимъ христіанамъ имѣть жену (только) во избѣжаніе блуда... На основаніи этихъ свидѣтельствъ слова Божія дѣлаютъ то заключеніе, что чувственная сторона брака нечиста и потому не угодна Богу.

Таковы два крайніе взгляды на одинъ и тотъ же предметъ. Тотъ и другой взглядъ имѣетъ за себя указанныя свидѣтельства слова Божія; но оба они должны быть признаны одинаково неубѣдительными, ибо ни тотъ, ни другой, выдавая себя за правильный, не можетъ доказать, почему онъ считаетъ неправильнымъ другой, основывающійся также на словѣ Божіемъ. Намъ кажется, что правильнѣе и убѣдительнѣе будетъ мнѣніе тѣхъ, которые соединятъ вмѣстѣ эти два крайнія пониманія и будутъ утверждать вмѣстѣ съ первыми то, что брачный союзъ мужчины и женщины угоденъ Богу, поскольку было угодно Богу размноженіе человѣческаго рода путемъ брака, и со вторыми-то, что чувственность, поскольку она проявляется въ брачномъ союзѣ, не угодна Ему, — иначе сказать — угоденъ бракъ, но не такой, какой наблюдается нами въ жизни, а совершенно чуждый страстныхъ обнаруженій. Заключеніе, на первый взглядъ, парадоксальное, но при ближайшемъ разсмотрѣніи брачнаго союза въ связи съ общимъ міровоззрѣніемъ христіанскимъ, имѣющее за себя извѣстныя данныя и извѣстную долю убѣдительности. Страннымъ оно покажется для тѣхъ, кому убѣдительны только данныя внѣшняго опыта, кто отрицаетъ въ міровой жизни дѣйствіе сверхъестественнаго фактора, но не для такихъ читателей мы и пишемъ свою статью; для человѣка же вѣрующаго, признающаго настоящее состояніе человѣческой жизни не нормальнымъ, нисколько не будетъ удивительно, что нормальное и естественное для человѣка въ настоящемъ его состояніи мы признаемъ ненормальнымъ для человѣка невиннаго, важдившагося въ состояніи первобытной праведности, — не пока-

жется страннымъ, если мы скажемъ, что для первыхъ людей, въ состояніи ихъ невинности, былъ возможенъ брачный союзъ особенный, совершенно чуждый страсти, что такой то именно бракъ и былъ угоденъ Богу отначала. Никто изъ признающихъ богооткровенное ученіе не станетъ утверждать, что болѣзнь и страданія въ человѣчествѣ, а слѣдовательно и чадородіе, сопровождаемое муками рожденія, нормальны и естественны въ человѣческомъ родѣ, что такое именно размноженіе человѣчества и благословено было Богомъ вначалѣ; всякій, читая въ Библии о ближайшихъ слѣдствіяхъ грѣхопаденія прародительскаго, увидитъ, что болѣзненное чадородіе опредѣлено женѣ праведнымъ судомъ Божиимъ уже послѣ паденія человѣка. Изрекая людямъ естественныя и неизбежныя слѣдствія ихъ грѣхопаденія (неповиновенія Богу и обращенія отъ духовныхъ предметовъ въ чувственные), Богъ говоритъ женѣ: „умножая умножу печали твоя и въздыханія твоя: *въ болѣзняхъ родиши чада*“ (Б. III, 16). Не говоритъ ли это о томъ, что въ невинномъ состояніи для людей было возможно рожденіе и зачатіе особенное, безболѣзненное? А что, дѣйствительно, жена могла рождать безболѣзненно и безстрастно до своего паденія, не служитъ ли нѣкоторымъ доказательствомъ этого единственное въ исторіи человѣчества событіе—безболѣзненное и безстрастное рожденіе Божественнаго Младенца отъ Пресвятой Дѣвы, предъочищенной Святымъ Духомъ?—Отвѣчаемъ утвердительно. Такое разрѣшеніе обсуждаемаго нами вопроса, не представляя собою для вѣрующаго христіанина ничего несообразнаго съ разумомъ и будучи вполне согласно со словомъ Божиимъ, всецѣло основывается на святоотеческихъ разсужденіяхъ. Св. Григорій Нисскій, приведя слова Спасителя: „Въ воскресеніи бо ни женятся, ни посягаютъ (Мѡ. XXII, 30), ни умрети бо кому могутъ: равни бо суть Ангеломъ, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще“ (Лк. XX, 36), продолжаетъ: „даръ же воскресенія не иное что обѣщаетъ намъ, какъ возстановленіе падшихъ въ первобытное состояніе... Посему, если жизнь возстановляемыхъ имѣетъ сродство съ жизнію Ангеловъ, то очевидно, что жизнь до преслушанія была нѣкая ангельская, т. е. безбрачная. Если бы люди не пали, то для

размноженія своего не имѣли бы нужды въ бракѣ... Падшій человѣкъ въ дѣлѣ размноженія „приложился скотомъ безсмысленнымъ и уподобился имъ“ ¹⁾ (Пс. 48, 21). То же самое, только еще болѣе опредѣленно, свидѣтельствуется и св. І. Златоустъ. „Тмы темъ Ангеловъ, говоритъ онъ, служатъ Богу и тысячи тысячъ архангеловъ предстоятъ Ему (Дан. VII, 10), и ни одинъ изъ нихъ не произошелъ по преемству, отъ родовъ, болѣзней чадородія и зачатія... Богъ тѣмъ болѣе могъ бы безъ брака создать людей, какъ создалъ Онъ и первыхъ, отъ которыхъ произошли всѣ люди. И теперь не сила брака умножаетъ родъ нашъ, но слово Господне, сказанное въ началѣ: „раститесь и множитесь и наполняйте землю“ (Быт. I, 28). Помогъ ли, скажи мнѣ, бракъ Аврааму въ дѣторожденіи? Не послѣ ли столь многихъ лѣтъ брачнаго состоянія онъ сказалъ: Господи, что ми даси? азъ же отпущаюся безчадевъ (Б. XV, 2). Посему, какъ тогда въ омертвѣлыхъ тѣлахъ (Авраама и Сарры) Богъ устроилъ источникъ и корень столь многихъ тысячъ людей, такъ и въ началѣ, если бы Адамъ и Ева, повинувшись заповѣди Его, удержались отъ наслажденія древомъ (познанія добра и зла), не оказалось бы недостатка въ способѣ, какъ размножить родъ человѣческій. Ни бракъ, безъ соизволенія Божія, не можетъ умножить числа существующихъ людей, ни дѣвство не можетъ повредить размноженію ихъ, когда онъ желаетъ, чтобы ихъ было много, но Богъ соизволилъ такъ, какъ говоритъ Писаніе, изъ за насъ и вслѣдствіе нашего непослушанія“ ²⁾.

Согласно утверждая тотъ фактъ, что первые люди, въ блаженномъ своемъ состояніи, могли размножаться безъ брака, указанныя отцы церкви не выясняютъ однако-же, *какимъ образомъ* возможно было такое размноженіе ихъ: св. Григорій Нисскій указываетъ только на высшую тѣлесную организацію первозданнаго человѣка, а св. І. Златоустъ на чудодѣйственную силу божественнаго благословенія; опредѣленный и вполне убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ блаженный

¹⁾ Творен. св. Григ. Нис. т. I, 146—147 стр.

²⁾ Твор. св. І. Злат. Изд. 1895 г. т. I. ч. I; 804 стр.

Августинъ. „Хотя въ настоящее время люди, не имѣя вѣрнаго понятія о блаженномъ состояніи въ раю, не представляютъ себя, чтобы можно было рождать дѣтей иначе, чѣмъ какъ они знаютъ это по опыту, т. е. посредствомъ похоти“, однако „мы не должны думать, будто сказанное Богомъ въ Его благословеніи: „Раститесь и множитесь, и наполните землю“ (Быт. I. 28), обитавшіе въ раю супруги имѣли исполнить посредствомъ этой похоти... Послѣ грѣха появилась эта похоть: послѣ грѣха, когда потеряна была власть, которой тѣло повиновалось во всѣхъ своихъ частяхъ, не потерявшая стыда природа ее почувствовала, обратила на нее вниманіе, устыдилась ея, прикрыла ее“ ¹⁾. Не должно казаться невѣроятнымъ, что рожденіе дѣтей могло безъ упомянутой похоти подчиняться волѣ, которой въ настоящее время подчиняется столько членовъ ²⁾. Плоть вышла изъ послушанія человѣку вслѣдствіе непослушанія его Богу. Изъ всѣхъ приведенныхъ святоотеческихъ разсужденій дѣлаемъ то заключеніе, что чувственная сторона брака, поскольку она служитъ проявленіемъ страсти, явленіе ненормальное, явившееся вслѣдствіе паденія человѣка и вмѣстѣ съ нимъ; она сдѣлалась нормальной и естественною уже послѣ паденія, когда въ природу свою человѣкъ вложилъ новый законъ, отличный отъ того закона, согласно съ которымъ онъ долженъ былъ жить по идеѣ своего Творца и враждебный этому закону (Рим. VII, 21—23). Создатель даровавшій Своему разумному творенію свободную волю, уже въ силу этого не уничтожилъ и не могъ уничтожить измѣненія, впесеннаго человѣкомъ въ свою природу: Онъ призналъ появленіе похоти въ брачныхъ отношеніяхъ падшихъ людей такимъ же естественнымъ, какъ и самую грѣховность человѣческаго рода; и какъ ради послѣдней Творецъ рѣшилъ не уничтожать Своего созданія, такъ точно и нововведеніе человѣческое въ брачной жизни Онъ призналъ за совершившійся фактъ ³⁾. Надлежало,

¹⁾ Твор. блж. Авг. „о градѣ Божіемъ“ XIV, 21.   ²⁾ Тамъ же XIV, 28.

³⁾ „И рече Господь Богъ, размысливъ: не приложу ктому проклятія землю за дѣла человѣческая: зане прилѣжитъ помышленіе человѣку прилѣжно на зло отъ юности его: не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ. И благослови Богъ Ноа, и сыны его; и рече иль: раститесь и множитесь, и наполняйте землю“. (Быт. VIII, 21; IX, 1).

чтобы порожденная свободою человѣка похоть была и изгнана свободно, чтобы человѣкъ, добровольно оказавшій предпочтеніе чувственнымъ удовольствіямъ предъ духовными, добровольно же и отказался отъ нихъ, ради интересовъ духовной своей природы. А это могло совершиться только при полномъ возстановленіи человѣческой природы и не иначе, какъ чрезъ соединеніе природы человѣческой съ природою Божественной въ одной личности Богочеловѣка.

Человѣкъ, вошедшій во вкусъ чувственныхъ удовольствій, становился полнымъ рабомъ ихъ, все болѣе и болѣе забывалъ о благахъ духовныхъ. Требованіе отъ человѣка въ такомъ его состояніи, полного подавленія чувственности, было бы равносильно требованію отъ грѣховной природы его святости или отъ больного организма его здоровья, а потому естественно, что мы совершенно не встрѣчаемъ въ Ветхомъ завѣтѣ даже и рѣчи о дѣвственной жизни. Богъ благословилъ брачный союзъ ветхозавѣтнаго человѣка „потому, что этого требовало время, когда природа неистовствовала и не могла выдерживать напора страстей, и не имѣла при такой бурѣ никакой другой пристани для убѣжища. И что другое слѣдовало бы заповѣдать? Проводить жизнь въ воздержаніи и дѣвствѣ? Но отъ этого произошло бы тягчайшее паденіе и болѣе усилилось бы пламя страстей... Посему дѣвство и не преподано въ началѣ: или лучше сказать, дѣвство явилось намъ въ началѣ и прежде брака, а послѣ по изъясненнымъ причинамъ произошелъ бракъ и сталъ считаться необходимымъ, хотя въ немъ и не было бы нужды, если бы Адамъ пребылъ послушнымъ“¹⁾. Итакъ, „бракъ данъ для дѣторожденія, а еще болѣе для погашенія естественнаго пламени“... Однако ветхозавѣтному еврею было дано понять, что онъ долженъ ограничивать свои чувственныя влеченія²⁾, что хотя увеличеніе избраннаго народа угодно Богу; однако Богу не угодно, чтобы еврей вступалъ для этого въ брачный союзъ со многими женщинами: вполнѣ законною формою брачной жизни въ еврейскомъ обществѣ была моногамія; блудъ и прелюбодѣянiе наказывались смертною казнію. Запрещая чрезъ Моисея брачное сожителство близкихъ род-

¹⁾ Св. I. Злат. I т., I ч. 306—307 стр.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Жена, же аще зачнетъ и родить... нечиста будетъ». (Лев. XII, 2).

ственниковъ, какъ дѣло срамное (Лев. XVIII, 7—18), Господь говоритъ: „И къ женѣ ближняго твоего да не даси лежа сѣмене твоего, осквернитеся съ нею. И отъ сѣмене твоего да не даси служить Молоху (Лев. XVIII, 20, 21). Иже аще дастъ отъ сѣмене своего Молоху, смертію да умретъ: людіе земли да побіють его каменіемъ“ Лев. XX, 2.

Таковъ былъ смыслъ брачнаго союза ветхозавѣтныхъ мужчины и женщины. Что же новаго было внесено въ брачныя отношенія христіанскою религіею?

Христосъ—Спаситель, второй Адамъ, возстановилъ въ своей личности человѣческую природу и уничтожилъ въ ней то разстройство, которое было внесено въ нее грѣхомъ перваго Адама. Если бы всѣ послѣдователи Христовы усвоили во всей полнотѣ искупительныя заслуги Сына Божія, то было бы или всеобщее дѣвство, или же брачный союзъ мужчины и женщины въ христіанскомъ обществѣ сдѣлался бы такимъ же чуждымъ чувственности и страсти, какъ былъ чуждъ союзъ первыхъ людей, въ ихъ невинномъ состояніи. Въ дѣйствительности мы не знаемъ и не можемъ даже представить себѣ такого союза; причина этого заключается въ томъ, что даже новозавѣтное человѣчество, и даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ, далеко отстояло и отстоитъ отъ идеальной личности Христа. Для того, чтобы усвоить дѣло Христово и сдѣлать его достояніемъ своей личности, каждый послѣдователь Христовъ долженъ самъ, сознательно и свободно, распять свою плоть со страстями и похотями, а это дѣло нелегкое и для совершеннѣйшаго христіанина: духовныя силы человѣка были возстановлены Христомъ, но грѣховная склонность не уничтожилась, и въ возрожденномъ человѣкѣ всегда происходитъ борьба между ветхимъ и новымъ человѣкомъ, съ постоянными паденіями и возстаніями. Поэтому то Законоположникъ Новаго Завета, хотя и говоритъ о возможности дѣвственнаго состоянія, и ставитъ его выше брачнаго, однако не дѣлаетъ его обязательнымъ для всѣхъ своихъ послѣдователей: только „могій“ вмѣстятъ“ это, тотъ „кому дано“ свыше, долженъ быть свободенъ отъ узъ брачныхъ, а кому не дано, тотъ долженъ жить, во избѣжаніе блуда, брачною живію. Брачный союзъ, какъ средство обузданія страстей и воздержанія плоти, былъ уго-

день Христу, въ противномъ случаѣ мы не могли бы понять и объяснить ни Его присутствія на бракѣ въ Канѣ гагилейской, ни Его подтвержденія ветхозавѣтнаго брачнаго союза. Христосъ не упразднилъ ветхозавѣтнаго брака; онъ ограничиваетъ только жестокосердіе и чувственность, свойственныя ветхозавѣтному человѣку, и разъясняетъ, что бракъ не только плотской союзъ мужчины и женщины, но и духовный, и, какъ такой, онъ долженъ быть нерасторжимъ. Когда фарисеи спросили Его: „аще достоинъ ли человѣку пустити жену свою по всякой винѣ?“—и указали на Моисея, который заповѣдалъ отпускать жену и давать ей книгу распутную,—Господь сказалъ: „Моисей по жестокосердію вашему повелѣлъ вамъ пустити жены ваши: изъ начала же не бысть тако“ (Мѡ. XIX, 3—8), а потому „яже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ“ (9 ст.). Такое слово Христово показалось тяжелымъ даже ученикамъ Его и они замѣтили: „если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (10 ст.); такимъ оно было и для всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, если бы христіанину не подавалось въ таинствахъ и въ частности въ таинствѣ брака благодатной помощи свыше, одухотворяющей брачный союзъ во образъ союза Христа съ Церковью и подающей брачующимся силы проводить брачную жизнь „о Господѣ“, а не по вожделѣнію.

Святые апостолы, вѣрные ученики Христовы и истолкователи Его божественнаго ученія, смотрятъ на брачныя отношенія согласно наставленіямъ своего Учителя. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно раскрыть посланія св. ап. Павла. „Воля Божія, пишетъ Апостоль къ солунянамъ, есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда; чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюдать свой сосудъ въ святости и чести, а не въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, незнающіе Бога“ (IV, 3—5). Дѣвства Апостоль не узаконяетъ, потому что не имѣетъ такого повелѣнія отъ Господа, но состояніе дѣвственное признаетъ выше брачнаго. „Добро человѣку женѣ не прикасаться, но блудодѣянія ради (во избѣжаніе блуда) кійждо свою жену да имать (1 Кор. VII, 1. 2). Безбрачнымъ и вдовцамъ Апостоль совѣтуетъ пребывать въ такомъ состояніи, въ

какомъ находится онъ самъ, какъ болѣе удобномъ по сравненію съ брачнымъ, на бракъ же смотритъ, какъ на предохраненіе себя отъ плотскаго разжиганія: „глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягають: лучше бо есть жениться, нежели разжигатися“ (ст. 8 и 9); вступившихъ въ бракъ Апостоль увѣщаетъ жить такъ, чтобы „бракъ у всѣхъ былъ честенъ и ложе непорочно“ (Евр. XIII, 4). Взаимныя отношенія мужа и жены въ христіанскомъ бракѣ должны быть подобны взаимнымъ отношеніямъ Христа и Церкви, ибо супружескій союзъ ихъ знаменуетъ собою союзъ Христа съ Церковью, и въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ „великую тайну“ (Ефес. V, 22—24; 31. 32); какъ таковой, супружескій союзъ долженъ быть неразрывнымъ до смерти одного изъ супруговъ: „жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ“ (1 Кор. VII, 39).

Такъ понимали ученіе Христово о бракѣ и св. Отцы и учителя древней церкви. Изъ многихъ свидѣтельствъ, которыя мы могли бы привести въ подтвержденіе сказаннаго, укажемъ хотя на нѣкоторыя, не оставляющія въ томъ никакого сомнѣнія. Дѣвство добро, говоритъ Златоустъ, оно лучше брака... настолько, насколько небо лучше земли, и ангелы,—людей, а сильнѣе сказать—то и этого больше. Однако я не поставляю бракъ въ число худыхъ дѣлъ. Бракъ данъ для дѣторожденія, а еще болѣе для погашенія естественнаго пламени, но впоследствии, когда исполнились и земля, и море, и вся вселенная, осталось одно только его назначеніе—искорененіе невоздержанія и распутства... Онъ есть пристань цѣломудрія для желающихъ хорошо пользоваться имъ, не позволяя неистовствовать природѣ... Но есть люди, которые не нуждаются въ такомъ огражденіи и вмѣсто того ограждаютъ ярость естества постами, бдѣніями, земными поклонами и другими суровостями жизни; такимъ людямъ я совѣтую не вступать въ бракъ, но не запрещаю и брака. Осужденіе только тогда было бы справедливо, если бы кто стремился къ признанному всѣми злу, тотъ же, кто имѣетъ меньшее благо и не достигъ большаго, хотя лишается похвалъ и удивленія за это, но по справедливости

не можетъ быть осуждаемъ. Запрещаю я блудъ и прелюбодѣяніе, но бракъ—никогда. И дерзающихъ на первое я наказываю и отлучаю отъ церковнаго общества, а избравшихъ послѣднее, если они соблюдаютъ цѣломудріе, я непрестанно хвалю ¹⁾. Такъ же смотритъ на бракъ и блаж. Іеронимъ. Супружества я не осуждалъ и не осуждаю, пишетъ онъ въ защиту отъ обвиненій въ чрезмѣрномъ униженіи брачной жизни; дѣвство же я превозносилъ до небесъ не потому, что имѣю его, но потому болѣе и дивлюсь ему, что не имѣю его. Супружество ниже дѣвства, которое рождается отъ супружества. Пожалуйста прочти и внимательно обсуди слова Апостола и увидишь, что для избѣжанія клеветы я гораздо болѣе былъ снисходителемъ къ супружеству, чѣмъ выходитъ по мысли Апостола. Что касается второбрачія, то „Апостоль допускаетъ его вслѣдствіе моей невоздержанности, а не по своему желанію. Онъ хочетъ, чтобы всѣ были такими же, какъ и онъ самъ, помышляли яже суть Божія, и освободившись болѣе не связывались. Но такъ какъ видѣлъ, что слабые, по невоздержанности, впадаютъ въ бездну разврата, то онъ подаетъ руку двоеженству. Желаніе Апостола двойко: одно повелѣваетъ: „глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ“; другое же только дозволяетъ: „аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть жениться, нежели разжигатися“. И такъ чтоже? Я осуждаю второй бракъ? Нисколько; я хвалю первый. Отлучаю отъ Церкви двоебрачныхъ? Нѣтъ, но призываю однобрачныхъ къ воздержанію ²⁾. Св. Исидоръ Пелусіотъ пишетъ: „Безбрачіе выше брака, какъ небо выше земли, душа выше тѣла... Супружество законно, когда оно не для сладострастія, а для дѣторожденія. Честный бракъ безмѣрно ниже дѣвства и выше блуда въ большой мѣрѣ, нежели сколько самъ ниже дѣвства“ ³⁾.
 Наконецъ самое чинопослѣдованіе брака, существующее въ православной церкви, говоритъ о томъ же самомъ, о чемъ согласно свидѣлствуютъ св. отцы и учителя Церкви,—что брачная жизнь есть благо условное, что высота его зависитъ отъ степени его духовности. Она смотритъ на первый бракъ,

1) Твор. Св. І. Злат. I т., I ч. стр. 299, 807, 298, 311, 312, 316.

2) Твор. блаж. Іеронима, т. II, стр. 19, 44, 47—48; т. III, 19. 21—22.

3) Твор. св. Испл. Пелус. кн. 2, 351; кн. III, 104; IV, 281.

какъ на приставъ цѣломудрїя, о чемъ и свидѣтельствуется своими молитвами: „сохрани я Господи Боже нашъ, якоже сохранилъ еси Ноя въ ковчезѣ, сохрани я Господи Боже нашъ, якоже сохранилъ еси Иону во чревѣ китовѣ; сохрани я Господи Боже нашъ, якоже сохранилъ еси святыхъ три отроки отъ огня, ниспославъ имъ росу съ небесе: и да придетъ на ны радость она, юже имаше блаженная Елена, егда обрѣте честный крестъ“; на второбрачїе она смотритъ „какъ уже на свидѣтельство невоздержанїя, а потому и самое чинопослѣдованїе второго брака отличаетъ покаяннымъ характеромъ; она молится о брачующихся вторично: „... даруй имъ (Владыко) мытареву обращенїе, блудницы слезы, разбойничье исповѣданїе: да покаянїемъ отъ всего сердца своего, во единомыслии и мирѣ заповѣди Твоя дѣлающе, сподобятся и небеснаго Твоего царствїя“.

Намъ думается, что приведенныя нами свидѣтельства слова Божїя и богомудрыхъ отцовъ и учителей вселенской церкви достаточно подтверждаютъ справедливость нашего взгляда на половую сторону брачнаго союза, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаютъ и остальные, поставленные нами вопросы; думается, что, основываясь на нихъ, мы въ правѣ сдѣлать слѣдующїя заключенїя: а) въ таинствѣ брака освящается не страсть, не наличное, грѣховное отношенїе между плотїю и духомъ, а воздержанїе брачующихся, плотская природа человѣка приводится, по возможности, въ собственный свой чинъ, т. е. въ такое состоянїе, въ какомъ она была первоначально и въ какомъ должна была оставаться постоянно по идеѣ Создателя; б) тѣмъ болѣе преобладаетъ въ брачномъ союзѣ духъ надъ плотїю, тѣмъ чище и возвышеннѣе съ христіанской точки зрѣнїя самый бракъ; в) поскольку брачный союзъ служитъ чувственной природѣ человѣка, постольку онъ долженъ быть признанъ ниже совершеннаго дѣвства; г) какъ въ брачномъ, такъ и въ безбрачномъ состоянїи возможны различныя степени совершенства; д) только тотъ христіанскїй бракъ можно признать равночестнымъ дѣвству, въ которомъ совершенно отсутствуетъ страсть; совершенный бракъ и совершенное дѣвство, такимъ образомъ, вполне совпадаютъ одно съ другимъ.

П. Кратировъ.